

"Я знаю, что Лорд Кел не был так уж плох в исполнении своих обязанностей, что оставил тебя совершенно невежественным в приличиях, - сказал я, останавливая Лейан, прежде чем она успела уйти.

"Алис - часть моего персонала". Член моего Дома. Возможно, ее слова были неуместны, но это мне решать. Ты - уровень и ранг выше, чем она. Эта пощечина, которую вы сочли неуместной, могла нанести реальный вред.

"Ты должен возместить Элис". Она моя, чтобы наказать, если я считаю наказание заслуженным. Не думай, как твоя семья, что из-за того, что я новый Рейтинговый Принц, я полностью не знаю протокола или слишком слеп и глуп, чтобы мстить.

"Если бы вы сделали это с любым другим Рейтинговым составом, вы бы подверглись дуэли". Интересно, придется ли мне полностью уничтожить дом Кел до того, как мне будет предоставлено хоть какое-то успокоение?"

Честно говоря, я не думал, что ссора была настолько серьезной, но Караид была непреклонна в том, что я не могу и не должен игнорировать пощечину. Мне пришлось бы поговорить с Алисом о правильном поведении и о том, как я ожидал, что мои сотрудники и члены Хауса будут принуждать себя к этому, но это будет сделано наедине.

Публично встретившись с Лейаном, я заверил тех, кто дал свидетельские показания, что я буду защищать тех, кто поклялся следовать за мной. Не отвечая, Караид проинформировала меня, что я, возможно, на самом деле нарушаю свою клятву защищать их.

"Ты найдешь Дженни, чтобы обсудить, какой денежный ущерб ты заплатишь. Я ожидаю не меньше, чем годовую зарплату в качестве компенсации за твои действия.

"И оставьте мой народ в покое. Если у тебя проблемы, найди меня. Или в следующий раз, когда ты нападешь на одного из моих, я встречу тебя в кружке дуэлей", - заявил я.

Было поздно, прежде чем я наконец-то смог заснуть.

После ужина мы вышли на улицу, чтобы насладиться вечером. Как только заходит солнце, мы понимаем, что разбили лагерь рядом с колонией пучков. Вид этих нежных существ, танцующих на ветру, завораживал. Влияние на собравшихся было успокаивающим, так как во время инцидента между Лейаном и Алисом возникло напряжение, которое пронизывало действия и дискуссии как персонала, так и вассала.

Красочные и невинные существа, которые танцевали в восторге от захода солнца, помогали снять это напряжение. Морщины плавали шариками разноцветного света, мигали, как молниеносные жуки, цвета брачного ритуала, который выполнялся ночью. Когда одно из существ набралось смелости приземлиться на мою руку, я успел поближе осмотреть его, так как он терпеливо сидел и разрешил мне осмотреть его.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Это был не аморфный шар света и энергии, а маленькое крылатое существо, не полностью гуманоидное, не полностью насекомое, смесь двух, генерировало световые поля. Каждое трепетание крыла создавало реки магии, магии, которые формировали узоры и светились. Это волшебство было то, что вызвало шар света. Это было энергетическое поле, которое защищало миниатюрную фигуру и позволяло деликатным крыльям госсамера давать подъем и силу к полету. Без этой магии эти существа не имели бы выхода к морю.

Они были умны и индивидуальны. И считались Сиде, а не животными. У них было своё правительство, свои ритуалы, свои мифологии и истории. Они были детьми Дану и были благословлены благодатью и красотой. Станный тип красоты с их насекомыми, как бабочки могли быть красивы, так и они тоже.

Но их нежность могла быть смертельной. Они были обманщиками. Они получали удовольствие, ведя невообразимое заблуждение. Сказки о тех, кто потерялся в лесу или о детях, притягивали и увлекали их светом. При всей своей нежности и человеческой внешности они использовали мёртвых и разлагающихся, чтобы отложить яйца. Яйца, которые стали следующим поколением Мудрецов.

Маленький человек, который приземлился на мою руку, был в восторге, когда я попросил одного из посохов достать молока и меда, уверенно притирая его, безупречно манеры, пока он не закончил и не позволил потерять самый громкий отрывок, который я когда-либо слышал.

Как такое маленькое и хрупкое существо могло породить такой шум, был поразительным и благоговейным.

Не знаю, кто был первым, кто посмеялся, но это было заразно, и вскоре все поле, вассалы и персонал, смеялись от страха. Казалось, это был сигнал собравшимся, когда открывали и раздавали вина и эль.

Принесли инструменты, и вскоре шумная и спонтанная музыка сопровождала пучок в контрапункте. Начались мелодии, которые звали вас. Поначалу диссонирующие, но быстро симфонические и набухающие. Музыка, которая касалась вашей души и требовала, чтобы вы освободили торможение.

Танцуй! Мелодия требовала.

Пой! Гармонии умоляли.

Такова жизнь.

Вечеринка, первая, которой я наслаждался с тех пор, как приехал в этот мир, длилась до поздней ночи. Когда я наконец-то нашла свою постель, я подумала, что жизнь - это то, что на самом деле есть. Те радостные моменты, которые случаются и не имеют причины. Просто так оно и есть. Вот что значит быть Сиде.

Я проснулась на следующее утро, потя, большое давление, удерживающее меня. Запах лепестков, засоряющих и загрязняющих воздух. Кровать была промокла. Сначала я думал, что во время сна со мной произошёл несчастный случай, но как только я попытался занять сидячее положение, я обнаружил, что я не одинок.

Вино в Сиде было пьянящим, но я не думал, что так много выпил. Казалось, что это не так, потому что я лежал в постели. Где-то ночью, Мила, четырехтонный барсук умудрился проскользнуть в мою комнату. Слюнявый, пукающий, нюхающий плюшевого медвежонка большого размера решил прижаться и назначил меня подушкой.

Кровать была промокла от смеси медвежьего слюнявчика и пота Сили. Запах был испорчен, потому что медовые барсуки пердят. Очень. Как и почему Мила попала в мою комнату, не говоря уже о моей кровати, я была неуверена. Но казалось, что она претендовала на меня.

Пока она спала, храпела и пукала рядом со мной, она больше походила на гигантского плюшевого мишку, который злился на то, что его разбудили, и на подушку за то, что она сместила его. Трудно спорить с дизайном четырехтонного барсука. Барсук, оснащенный шестью комплектами такого же твердого и острого оружия, как и любой стальной нож.

Понадобилось немного толкаться, толкаться и жаловаться, чтобы она меня отпустила. Рил и Гил бросились в комнату, когда я протестовал, жаловался и в конце концов умолял Милу отпустить меня, но это не помогло.

Особенно, когда они остановились в шоковом состоянии, а потом вырвались в смех, сигнализируя другим, что в моих покоях происходит что-то странное. Их смех сумел привлечь других людей; казалось, что весь дом. И вскоре в мою комнату вторглось множество людей, как я боролся, одетых только в нижнее белье, чтобы вырваться из барсучьих объятий.

Возможно, я видел юмор в этой ситуации, если бы я не был практически голый, и если бы это был кто-то другой. И если бы запах не был таким вызывающим рвоту.

Наконец-то.

Наконец-то. Я была свободна. Я быстро сбежала в уборную и приняла самый горячий душ. Одевшись, я ушёл, обнаружив, что Мила, к счастью, вернулась в конюшню, так что я отправился завтракать. Я почувствовал облегчение от того, что Мила соизволила вернуться на улицу и не присоединится ко мне за завтраком.

Храп и внезапный смех, последовавшие за мной до конца утра, были смущающими, но я скучал

с ними в добром юморе. Я все еще хотел бы, чтобы это был кто-то другой, и я признался себе, что если бы это было так, то я был бы первым, кто присоединился бы к насмешкам и дразнящим. Тем не менее, я не собирался за свой счет завидовать и смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/914937>